

ствуют из своего круга чтения, либо komponуют заново. В тех случаях, когда речь идет о соседстве, торговле, профессиональных качествах, тон рассказчика сменяется на нейтральный, но в описаниях военных эпизодов псковские авторы используют весь спектр этнических стереотипов своего времени.

Незванные гости на русской земле обладают в описании местных авторов множеством пороков (например, «яко скоти ядыху и пияху и веселяхуся») и свращают в несправедное житие и местных жителей, «не хотящих жити в законе божи и во блазеи вере и в тишине, но в буистве и во объядении и во упивании и в разбоиничестве живуще, желающе чужаго имения и приступльшыи к литовским и неметцким людемъ», «своего христианского царя возненавидеша, а от поганых и иноверных возлюбиха» [13, с. 127. л. 722; с. 123. л. 711–711об.; с. 126. л. 718 об.].

Справедливости ради, следует отметить, что автор Повести «О смятении и междоусобии и отступлении пскович от Московскаго государства» перечисляет и множество порочных свойств, характерных для местных смутьянов без современного иностранного влияния [13, с. 133, 136. л. 741–741об., 749–749об.].

1. A relation of three embassies from His Sacred Majestie Charles II to the great Duke of Muscovie, the King of Sweden, and the King of Denmark performed by the Right Hoble. the Earle of Carlisle in the years 1663 & 1664. – London : Printed for John Starkey, 1669. – 461 p.
2. Витсен, Н. Путешествие в Московию, 1664–1665 : Дневник / Н. Висен. – СПб. : Simposium, 1996. – 272 с.
3. Гордон, П. Дневник, 1659–1667 / П. Гордон. – М. : Наука, 2003. – 315 с.
4. Замовы / склад. Г. А. Барташэвіч ; рэдкал.: А. С. Фядоік (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2000. – 597 с.
5. Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. – М. : Императорское общество истории и древностей Российских, 1896. – 62 с.
6. Корб, И. Г. Дневник Иоганна Георга Корба во время посольства Леопольда I в Московское государство // Рождение империи. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 21–258.
7. Левинсон, Н. Р. Записки Айрманна о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // Исторические записки. – 1945. – Вып. 17. – С. 265–307.
8. Лизек, А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве императора римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 году // Журнал министерства народного просвещения. – 1837. – Ч. 16. – С. 327–394.
9. Магия слова. Заговор: по материалам фольклорного архива Новгородского государственного университета. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. – 99 с.
10. Мейерберг, А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, посланного августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом // Утверждение династии. – М. : Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 43–184.
11. Отчет о поездке Ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 году // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов) / редкол.: Н. М. Рогожин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Международные отношения, 1991. – С. 185–207.
12. Полесские заговоры (в записях 1970–1990-х гг.) / сост.: Т. А. Агапкиной [и др.]. – М. : Индрик, 2003. – 752 с.
13. Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. – Т. V. – Вып. I. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.
14. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе: 1697–1699 / подгот. к печ.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников ; редкол.: А. М. Панченко (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 382 с.
15. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / А. Л. Топорков. – М. : Индрик, 2010. – 832 с.
16. Таннер, Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году / Б. Таннер. – М. : Университетская типография, 1891. – XII, 203 с.
17. Традиционный фольклор Новгородской области. Серия «Памятники русского фольклора». Сказки. Легенды. Предания. Былинки. Заговоры. По записям 1963–1999 гг. – СПб. : Алетей, 2001. – 534 с.

Базарова Т. А.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ПОСЛОВ ПРИ ВЫСОКОЙ ПОРТЕ П. П. ШАФИРОВА И М. Б. ШЕРЕМЕТЕВА 1713 Г.: ОПЫТ КОДИКОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Статейные списки, которые наряду с расходными ведомостями (или книгами), являлись основными отчетными документами русских послов, после завершения дипломатической миссии передавались в Посольский приказ. В наказах, которые получали дипломаты при отправлении к иностранным дворам, обязательно содержалось требование подать по возвращении на родину расходные ведомости и статейные списки. В Петровскую эпоху в посольском делопроизводстве произошли существенные изменения. Пребывавшие по несколько лет при европейских дворах дипломаты вели активную переписку с Посольским приказом и со своими коллегами, однако статейные списки составлять практически перестали. В 1712 г. руководство Посольского приказа потребовало у находившихся при европейских дворах Б. И. Куракина, А. А. Матвеева, Г. Ф. и В. Л. Долгоруких отправить в Москву отчеты по их предыдущим посольствам [1, с. 28; 3, с. 33–34; 4, с. 164; 9, р. 217].

В 1719 г. Коллегия иностранных дел разослала новые письма петровским дипломатам с требованием немедленно представить статейные списки, приходо-расходные книги, а также сведения

о кормовых деньгах и подарках [8]. По мнению Яна Хеннингса, распоряжение Коллегии иностранных дел было вызвано необходимостью разработки дипломатического церемониала [9, р. 217].

Русские полномочные министры (с 1712 г. – послы) П. П. Шафиров и М. Б. Шереметев не вели статейный список в Османской империи из-за сложной политической ситуации и угрозы ареста. В феврале 1721 г. вице-канцлер тоже получил письмо с требованием предоставить Коллегии иностранных дел все затребованные отчеты. Статейные списки и приходо-расходные книги пребывания П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева при Высокой Порте начали составлять в Санкт-Петербурге не ранее осени 1721 г. П. П. Шафиров попросил прислать ему из Москвы реляции и записки, когда-то отправленные им в Посольский приказ из Османской империи, а также предоставить канцеляристов и копиистов. Для подготовки отчетных документов в Санкт-Петербург прибыли бывшие участники посольств в Стамбуле Федор Сенюков, Илья Никифоров и Иван Небогатый. В течение нескольких лет на основе сохранившихся документов были подготовлены черновики статейных списков 1711, 1712, 1713 и 1714 гг. В них нашла отражение деятельность П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева при Высокой Порте, начиная с 8 июля 1711 г. (начало переговоров на р. Прут) и до 16 октября 1714 г. (прибытие дипломатов в Глухов). Ни один из статейных списков не был переписан набело и заверен подписью П. П. Шафирова. Завершить работу не удалось из-за следствия и суда над вице-канцлером (1723) [2, с. 125, 129–131].

В настоящее время статейные списки петровских дипломатов вместе с другими материалами Посольского приказа хранятся в РГАДА. В фонде 89 «Сношение России с Турцией» находятся статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг., которые были опубликованы в 2016 г. [2] В Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН среди бумаг канцелярии П. П. Шафирова (Ф. 83) отложились статейные списки за март – июнь и август – декабрь 1713 г., а также за январь – июнь и июль – октябрь 1714 г. [5, л. 1–168; 6, л. 443–626; 6, л. 171–442; 7, л. 45–162].

В отличие от статейных списков 1711 и 1712 г., фолианты из Архива СПбИИ РАН сохранили переплеты середины – второй половины XVIII в. Крышки переплетов выполнены из картона, оклеенного светло-коричневой бумагой, корешки и углы обтянуты темно-коричневой кожей. Корешки глухие, с тремя бинтами. Между бинтами помещены бумажные наклейки с названием («Черные журналы, реляции и письма, касающиеся как до военных действий, так и до министерских переговоров. 1713 год») и частью архивного шифра рукописи. Такое же оформление переплетов имеет та часть рукописей, которая в начале 1930-х годов поступила в собрание ЛОИИ АН СССР (ныне СПбИИ РАН) из БАН СССР (ныне Библиотека РАН). На форзацах томов со статейными списками сохранился выполненный синим карандашом старый библиотечный шифр: 31.5.19.

Статейный список 1713 г. написан несколькими почерками, как малоразборчивыми черновыми, так четкими писарскими, и содержит следы правки (зачеркивания, вставки, исправление неверно написанных цифр, букв, слов и т. д.). Основной текст принадлежит служащим канцелярии; вице-канцлер участвовал только в редактировании. Трудившиеся над отчетом бывшие посольские подьячие переписывали документы в тетради. На первой странице, как правило, происходила смена почерков. Если последняя страница тетради не была заполнена текстом, то на ней писали «лист порозжей» или «страница порозжая». В тексте сохранились указания составителям статейного списка вписать то или иное письмо.

Помимо архивной фолиации все статейные списки имеют две современные тексту нумерации: полистную в правом верхнем углу и потетрадную (через 5–20 листов) на нижнем поле. Несмотря на то, что вторая часть (за август – декабрь) статейного списка 1713 г. переплетена в один том с фрагментом статейного списка 1714 г., а также черновыми материалами походных канцелярий П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева, оригинальная нумерация дала возможность восстановить порядок листов. Таким образом, удалось установить, что статейный список П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1713 г., который охватывает события с 22 марта (день освобождения послов из заключения в Едикуле) и до 27 декабря сохранился практически целиком.

Статейный список русских послов 1713 г. не имеет заголовка. Он начинается с описания дороги П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева из Стамбула в Адрианополь. Лишь на через несколько страниц встречается краткое изложение содержания статейного списка, которое также выполняет роль заглавия: «А как они, послы, приезжали к Андрианополью, и как были приняты, и кто для того их приему был от турков выслан, и по въезде их в Андрианополь, где поставлены и что после того чинилось в пересылках и в трактовании, и сколько имели конференций с турецкими комисары, и кто оные были, и какие от тех министров и что они, послы, оным комисаром турецким ответствовали, и в которых числах те конференции имели, и между тем какие мемориалы от них, послов, салтану, везиру и муфтию подаваны были, и какие от них, послов, доношения о поведеньях к царскому величеству и его министром были, и в которых числах, и чрез которые пути явно и тайны были

посланы. Также, что для осторожностей и уведомления к господам фелтмаршалом и х киевскому губернатору от них писано, и как по предшествующим конференциям и опасностям, и страхом мирной трактат постановлен на мере. И по тому, как они, послы, позваны были в великий царственной Диван и как потом розменились с крайнем везирем Али-пашею мирными трактаты и с кем оные к его царскому величеству посланы, и после того какие доношения чинены и с кем курьером. Также был въезд посла Бестужева-Рюмина и какою встречею, и как они, послы, у салтана и у везира были для подания царскому величеству грамот и подтвержденной и для принятия его салтанской ратификации на трактат и грамот к царскому величеству. И после того как поехали паки в Царьград и что тамо чинилось по отъезду их ис Царяграда в Россию, то все писано в сем статейном списке имянно ниже сего» [5, л. 4–4 об.]. Таким образом становится очевидно, что в отчетном документе предполагалось последовательное описание деятельности русских послов при Высокой Порте в 1713 и 1714 г. В том числе перечислены основные события 1713 г.: дорога послов в Адрианополь, переговоры с османскими министрами по поводу заключения мирного договора, прибытие посла Д. А. Бестужева-Рюмина с царской ратификационной грамотой, вручение грамоты Петра I, а затем аудиенция у султана Ахмеда III и возвращение в Стамбул. Упомянутые в последней фразе «заголовка» события вошли в статейный список 1714 г.

Статьейные списки петровских дипломатов при Высокой Порте являются важнейшими источниками для изучения истории русско-турецких отношений и востребованы историками. Современный анализ статейных списков невозможен без изучения изменения формуляра, обстоятельств и приемов их составления.

1. Арунова, М. Р. Османская империя в начале XVIII в. и ее описание П. А. Толстым / М. Р. Арунова, С. Ф. Орешкова // Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. / сост.: М. Р. Арунова, С. Ф. Орешкова. – М.: Наука, 1985. – 161 с.
2. Базарова, Т. А. Русские дипломаты при османском дворе: Статьейные списки П. П. Шафировой и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг.: (Исследование и тексты) / Т. А. Базарова. – Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2016. – 864 с.
3. Базарова, Т. А. Статьейные списки российского посла в Стамбуле П. А. Толстого: история создания и архивная судьба / Т. А. Базарова // Новое прошлое. – 2020. – № 2. – С. 28–43.
4. Крылова, Т. К. Статьейные списки петровских дипломатов (1700–1714 гг.) / Т. К. Крылова // Проблемы источниковедения. – Москва: Изд-во АН СССР, 1961. – Сб. 9. – С. 163–181.
5. Научно-исторический архив СПбИИ РАН (Архив СПбИИ РАН). – Ф. 83. Оп. 3. Кн. 1.
6. Архив СПбИИ РАН. – Ф. 83. Оп. 3. Кн. 8.
7. Архив СПбИИ РАН. – Ф. 83. Оп. 3. Кн. 11.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 158. Оп. 2. Д. 117.
9. Hennings, J. Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725 / J. Hennings. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 297 p.

Редин Д. А.

ЧАСТНАЯ И ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИСТОРИИ ПЕТРОВСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ¹

Любое историческое исследование ставит перед специалистом вопрос формирования источниковой базы, в том числе – её расширения. В этом смысле не является исключением и история государственного управления в России эпохи петровских реформ. Можно возразить, что этот период развития России оставил после себя такой источниковый массив, что впору сетовать не на недостаток источников, а на их избыток. Но это на первый взгляд. Ведь вопрос заключается в том, что именно понимать под историей государственного управления? Её институциональную составляющую: учреждения, штаты, сферу компетенции государственных органов, источники их финансирования, организацию документационного обеспечения управления, его (управления) эффективность и прочие, несомненно важные вещи, или что-то еще?

Мне не раз доводилось писать, что на современном этапе изучения административной истории России это «что-то еще» оказывается не менее значимым, чем институциональная ипостась управления. Речь идет о её «антропологической» составляющей, реконструкция и понимание которой помогает нам лучше понять смысл и характер институциональной стороны процесса, претендовать на максимальную полноту картины изучаемого феномена.

История людей власти, история их идей и действий по реализации властных полномочий, их политической воли, мотивации принятия решений, презентации и репрезентации себя в качестве носителей власти, влияние черт характера и человеческих слабостей на способы и стиль руковод-

¹ Доклад подготовлен в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020–0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования».